

«Дедушке советского туризма».
Посвящается В.К. Арсеньеву

*М.И. Андреева, гл. библиограф
ОКБ ПКПБ им. А.М. Горького*

«Ты мой учитель, мой утешитель и друг – ты мой храм и моя родина – шумящий, шелестящий и тихий лес!» В.К. Арсеньев просил написать эти слова на его могильном памятнике (со слов супруги Маргариты Николаевны). Тридцать лет жизни отдал В.К. Арсеньев изучению Дальнего Востока. Он был участником и организатором многочисленных экспедиций в Южное

Приморье, горную область Сихотэ-Алинь, на побережье Охотского моря, Камчатку, Командорские острова. Одновременно В.К. Арсеньев проводил огромную популяризаторскую работу: в лекциях, докладах, экскурсиях.

Своими удивительными книгами он будил немалый интерес к Дальнему Востоку не только у соотечественников, но также иностранцев. Маленькая цитата из «Писем из Владивостока» Э. Прей: «7.9.1930 к С. *«В четверг [4.9] умер проф. Арсеньев – это огромная потеря для страны и для каждого, кто его знал. Я полагаю, что никто из живущих не знал здешних северных племен так, как знал он, а его книги – это классика. Я была знакома с ним около восьми лет, и он был таким интересным человеком. Язык у него был такой четкий, что даже я понимала каждое отдельное слово, которое он произносил».*

Один из первых сборников, посвященных памяти «великого туриста» и исследователя В.К. Арсеньева «Стихи. Сихотэ-Алин» вышел через год после его смерти. Книга издана в 1931 г. Владивостокским обществом пролетарского туризма. Авторы - молодые поэты-дальневосточники, пролетарские туристы Всеволод Козловский и Николай Толпегин, со слов автора предисловия, известного профессора филологии ГДУ А. Георгиевского, *«тонко чувствующие и понимающие природу, глубоко уважающие личность того, кому посвящен сборник».*

На фото: В. Козловский

*«Но пусть не плачет
в дебрях Уссури,
пускай печаль
тайгу не гложет, -
мы дело дедушки
советского туризма
сумеет с гордостью
продолжить!»*

Конечно, никакой Арсеньев не дедушка, но молодежь так уважала и тянулась к нему, *«стараясь воспринять и громадные знания его, и опыт, и любовь к природе, и уважение к приморскому туземцу»* (А. Георгиевский), что почтительно называла дедушкой. А он увлеченно возился с нею, учил ориентироваться в *«чуткой тайге» «по карте, солнцу и следам изюбров, тигров и оленей»*, заботливо наставлял, читал потрясающие лекции, организовывал экскурсии. Стихи В. Козловского и Н. Толпегина – результат их путешествий по уссурийской тайге. Пролетарские туристы – молоды, жизнерадостны, уверены в себе и в победе человека над таежной стихией. Они преданно любят социалистическую родину и Дальневосточный край.

На фото: Н. Толпегин

«Эти бодрые стихи наших молодых поэтов, наряду с несколько преувеличенным увлечением тайгой, верно поют о той могучей притягательной силе нашей эпохи, которая неотразимо побуждает отдать этой эпохе все способности, все знания, все лучшее, чем владеет человек», - в заключение предисловия говорит профессор А. Георгиевский.

Наивный жизнерадостный сборник нарушил пролетарский покой одного из корреспондентов «Красного знамени» Г. Ефимова, увидевшего в издании этой небольшой книжки *«грубейшую политическую ошибку и вылазку классового врага»*. Его неодобрению не было границ, ну не мог бывший царский офицер отдать советскому государству *«и знания, и силы, и жизнь...»*.

«Конечно, Арсеньев не является «дедушкой советского туризма», и задача заключается не в преклонении перед ним, а весьма критическом восприятии его наследства. Нужна полная, неустанная работа по разоблачению чуждой нам идеологии Арсеньева. Только на основе этого мы сумеем с выгодой использовать то действительно ценное, что есть в произведениях Арсеньева. Поменьше либерального примиренчества и сюсюкания, побольше марксистского анализа, товарищи, использующие сочинения Арсеньева для работы по исследованию ДВК», - цитата из статьи Г. Ефимова «В.К. Арсеньев, как выразитель идеи великодержавного шовинизма» («Красном знамени» от 16 июля 1931 г.).

Ситуация была настолько серьезной для авторов сборника, что пришлось писать в газету покаянные письма.

Вот они:

«Тов. Ефимов в статье «В.К. Арсеньев, как выразитель идеи великодержавного шовинизма» («Кр. Зн.», № 157) квалифицировал факт выпуска владивостокским советом ОПТЭ сборника стихов «Сихотэ-Алинь» посвященного памяти Арсеньева, как грубейшую политическую ошибку, как вылазку классового врага. В связи с этим, как один из авторов сборника, прошу поместить в газете следующее. Давая осенью прошлого года, свое согласие посвятить сборник памяти Арсеньева, я исходил из личного впечатления от книги «В дебрях Уссурийского края», из того общественного мнения об Арсеньеве, которое имелось в момент его смерти и из той оценки его работ, как краеведа и художника слова, которую дал М. Горький. Признаю, что в сборнике дана неверная оценка роли Арсеньева, поэтому сборник по своему объективному значению мог явиться одним из препятствий к развертыванию марксистской критики взглядов Арсеньева. С этой точки зрения квалификация выпуска сборника, как грубой политической ошибки вполне верна. Вторую часть оценки, где выпуск сборника рассматривается, как «вылазка классового врага», считаю неправильной. Моя ошибка явилась следствием той общей неверной оценки роли Арсеньева, которая имела в 1930 году. Кроме того, нужно сказать, что оценка сборника только как «попытки отметить память Арсеньева», не является оценкой содержания самого сборника. К сожалению, до сих пор конкретной и вдумчивой критики произведений, вошедших в сборник, не сделано.

Всеволод Козловский».

«Уважаемый гр. редактор! Прошу не отказать поместить в «Красном Знамени» следующее письмо. Ознакомившись по возвращении из командировки со статьей Г. Ефимова в «Красном Знамени», № 157 16 июля с.г., под заглавием «В.К. Арсеньев, как выразитель идей великодержавного шовинизма», заявляю следующее. В предисловии к сборнику Козловского и Толпегина «Сихотэ-Алинь» (1930 г.), посвященному исследователю и краеведу ДВК В.К. Арсеньеву, я, характеризуя В.К. Арсеньева, как «яркую и преданную делу рабочего класса личность», без критического учета тех грубых извращений в вопросе о национальной политике на ДВ, выразителем которых был В.К. Арсеньев, и без отмежевания от этих извращений, допустил крупную политическую ошибку, которую полностью признаю. Принципы национальной ленинской политики являются единственно правильными, и проведение их в жизнь есть дело каждого специалиста, желающего идти в ногу с пролетариатом и коммунистической партией.

Александр Георгиевский».

Книга жива по сей день, ее знают (в ПКПБ им. А.М. Горького ее зачитали до дыр) и вспоминают добрым словом молодых поэтов-дальневосточников, 91 год назад посвятивших свой труд памяти «великого туриста» В.К. Арсеньева.